

11 ФЕВ 1965

ТУДОК
С. МОСКВА

СВЕРКАЮЩИЙ ТАЛАНТ

ТВОРЧЕСТВО вдохновенного художника сцены В. И. Качалова составляет эпоху в истории русской культуры. Созданные им образы, его благородные мысли, светлая любовь к людям и к родной природе оставили глубокий след в сердцах и памяти зрителей. Он привлекал не только великолепной своей внешностью — статной, одухотворенной, выразительной, восхищал не только блеском мастерства, яркостью фантазии, покорял не только переливами своего удивительно глубокого, звучного, проникновенного голоса. Своим искусством он помогал людям, учил жить.

Лучшие свои роли Качалов играл десятилетиями. И всегда они привлекали внимание, были современны. Качалова любили и читали. Он был властителем дум русской демократической интеллигенции, студенческой молодежи в дореволюционные годы и выдающимся деятелем культуры, народным артистом, мастером советского театра.

В начале века молодой, обаятельный актер появился на сцене Московского Художественного театра в облике среброкудрового старца. Берендя в «Снегурочке» Островского. И сколько неуязвимой мудрости и поэзии было в его речах! Неповторимый голос Качалова — Берендя маляил, звал, убеждал в могуществе любви и справедливости, вопреки ханжеству, лицемерию, торгашеским расчетам. Созданный Качаловым Берендя отвечал духовным запросам передовой интеллигенции того времени, надеждам простых людей.

В период общественного подъема, связанного с революционными событиями 1905 года, Качалов воплощал образы Чехова и Горького. Его Барон в «На дне» обличал паразитизм, духовное убожество аристократов и в то же время возбуждал

К 90-летию
со дня рождения
В. И. КАЧАЛОВА

гнев против общества, которое породило отщепенцев, жалких обитателей социального «дна». Смело и горячо предвещал грядущую жизнь студент Петя Трофимов в исполнении Качалова («Вишневый сад» Чехова). А как волновал его «некрасивый» и такой пленительный барон Тузенбах с его пронизательной, вдумчивой фразой: «Какие красивые деревья и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь!...». Все это потому еще звучало с необычайной силой, что соответствовало настроениям и взглядам самого актера-гражданина. Недаром в 1903—1904 годах в квартире Качалова прятался от охраны

Н. Бауман, а в пору реакции, в 1909 году, актер помогал большевистскому подполью и принадлежал к передовой группе «художественников».

Новые идеи и образы появились в его творчестве в советский период. Могучий, словно выхваченный из гущи жизни образ руководителя партизанского отряда Вершинина создал Качалов в «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова. Качалов беспошадно развенчивал самоуверенного, властного фабриканта-помещика Захара Бардина во «Врагах» Горького, с огромным драматизмом доносил он трагедию человека, скованного губительными, подлыми узами буржуазной морали и социального неравенства, в «Воскресении» Толстого. Играл ли он Гамлета Шекспира или Чацкого в «Горе от ума» Грибоедова, раскрывал ли духовный мир пушкинских героев или изломанную, искореченную душу персонажей Достоевского, Качалов всегда утверждал богатство и величие человеческого гения, красоту мыслей и поступков, благородство натуры, когда она не изуродована, не искажена растлевающей властью денег и озарена идеалами, запечатлевшими чаяния и стремления народа. Передовые идеи века направляли мужественный и задушевный талант Качалова, и в этом он был примером для товарищей по профессии. Вот почему В. И. Немирович-Данченко перед премьерой «Полочанских садов» Л. Леонова говорил, обращаясь к исполнителям: «...Играть современную пьесу надо так, как Качалов читает Маяковского. Если вы будете крепко убеждены, что несете Родине всю свою жизнь и все свое внимание...». Так читал и играл великий актер-мыслитель, художник-реалист Качалов...

А. ДУБИНСКАЯ,
кандидат филологических наук